

Б. М. Левченко, Н. Б. Левченко,
Д. С. Гречко

КУРГАНЫ РАНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ У с. МЕДВИН В ПОРОСЬЕ (по материалам раскопок 1984—1985 гг.)

Статья посвящена публикации материалов раскопок Б.М. Левченко курганного могильника у с. Медвин в 1984—1985 гг. Анализируется погребальный обряд и его истоки, материальная культура и датировка комплексов.

Ключевые слова: Днепровское Лесостепное Правобережье, раннескифское время, погребальный обряд, вторичное погребение, демембрация, курган.

Курганы раннескифского времени в бассейне Роси уже долгое время привлекают внимание скифологов. Большинство погребений было исследовано в дореволюционный период. На более высоком методическом уровне проводились раскопки, в том числе Медвинского некрополя, в 1970—80-е гг. [Ковпаненко, 1981, с. 3—6].

Несколько курганных групп у с. Медвин Богуславского р-на Киевской обл. располагаются в Горчаковом лесу, в 2,6 км на северо-восток от главного выезда в лес со стороны Медвина, на возвышенном правом берегу р. Хоробра, притока р. Рось (рис. 1; 2). Первые раскопки курганов здесь были произведены в 1901 и 1906 гг. крестьянами. «Большой», «Средний» и «Малый» курганы были раскопаны Б.П. Марушевским и И.В. Дубиной в 1923 г. В 1973 г. Г.Т. Ковпаненко исследовала еще 11 насыпей [Ковпаненко, 1973]. В 1982 г. раскопки первой группы могильника продолжила археологическая экспедиция музея истории Богуславщины под руководством его директора, Бориса Митрофановича Левченко¹, которая исследовала

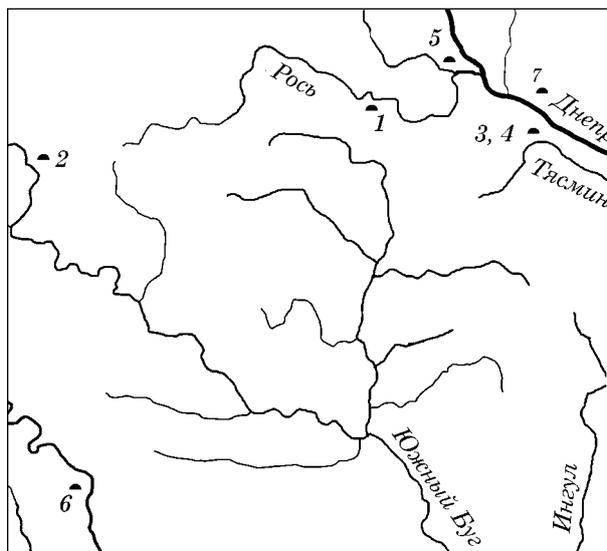

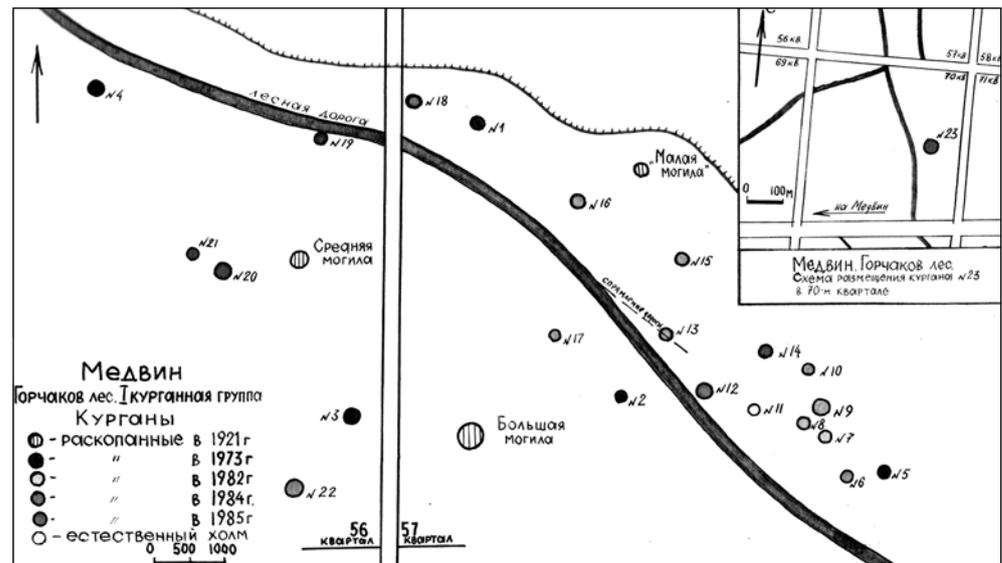
Рис. 1. Могильники позднего бронзового века — скифского времени с особыми видами погребений восточноевропейской Лесостепи: 1 — Медвин; 2 — Тютьки; 3, 4 — Черкасы, Вергуны; 5 — Шандры; 6 — Малые Будки; 7 — Гришковка

ным сотрудником Института археологии АН УССР. В этом качестве участвовал во многих археологических экспедициях.

Археологией Борис Левченко увлекался с детства. Перечень археологических памятников района при нем пополнился 244 курганами, 25 поселениями и 8 городищами. Создав краеведческий музей в родном селе, загорелся сделать такой же в Богуславе. В 1982 году здание под будущий музей было выделено, и началась работа. Музей открыли в 1985 году, когда сам Борис Левченко был уже тяжело болен, а через два года замечательного краеведа не стало. Сейчас дело Бориса Левченко продолжает его дочь Нина Борисовна [Дружбинский, 2004].

1. Левченко Борис Митрофанович — «родом из Медвина, учился в сельской школе, был инструктором райкома комсомола, директором дома культуры, закончил заочно Киевский университет, стал науч-

Рис. 2. План первой группы могильника и местоположения к. 23 у с. Медвин (по Б.М. Левченко, 1985)

5 курганов V—IV вв. до н. э. [Левченко, 1982]. В 1984 г. было раскопано еще 7 насыпей в данной группе могильника, в результате чего осталось неизученными 5 курганов [Левченко, 1984]. В следующем году было изучено 4 кургана в первой группе (№ 14, 19—21), курган № 4 во второй группе и курган, расположенный в 700 м на юго-восток от первой группы (№ 23) [Левченко Б., Левченко Н., 1985].

На данный момент широким кругам исследователей доступны материалы раскопок дореволюционного периода, 1923 и 1973 гг., которые были опубликованы и проанализированы Г.Т. Ковпаненко [Ковпаненко 1977; 1981, с. 37—48]. Погребения V—IV вв. до н. э. первой группы Медвинского могильника также введены в научный оборот [Левченко, 2012]. Неопубликованными остаются курганы раннескифского времени, исследованные Б.М. Левченко в 1984—1985 гг., хотя отдельные вещи уже вошли в обобщающую работу А.Д. Могилова [Могилов, 2006, с. 28, 70]. Целью данной работы является публикация материалов данных комплексов и анализ комплекса элементов погребального обряда и материальной культуры.

КУРГАН № 9²

Курган высотой 1,35 м и диаметром 17 м располагался в непосредственной близости от кургана № 8, смыкаясь с ним полами (рис. 2). Насыпь в верхней части состояла из мелкозернистого оподзоленного чернозема, который постепенно переходил в суглинок и желтую материковую глину. На уровне древнего горизонта зафиксированы следы выкида из материковой глины. В насыпи кургана и верхней части насыпки ямы встречались отдельные угольки и тлен дерева.

2. Описание курганов приводится согласно отчетам [Левченко1984; Левченко Б., Левченко Н., 1985].

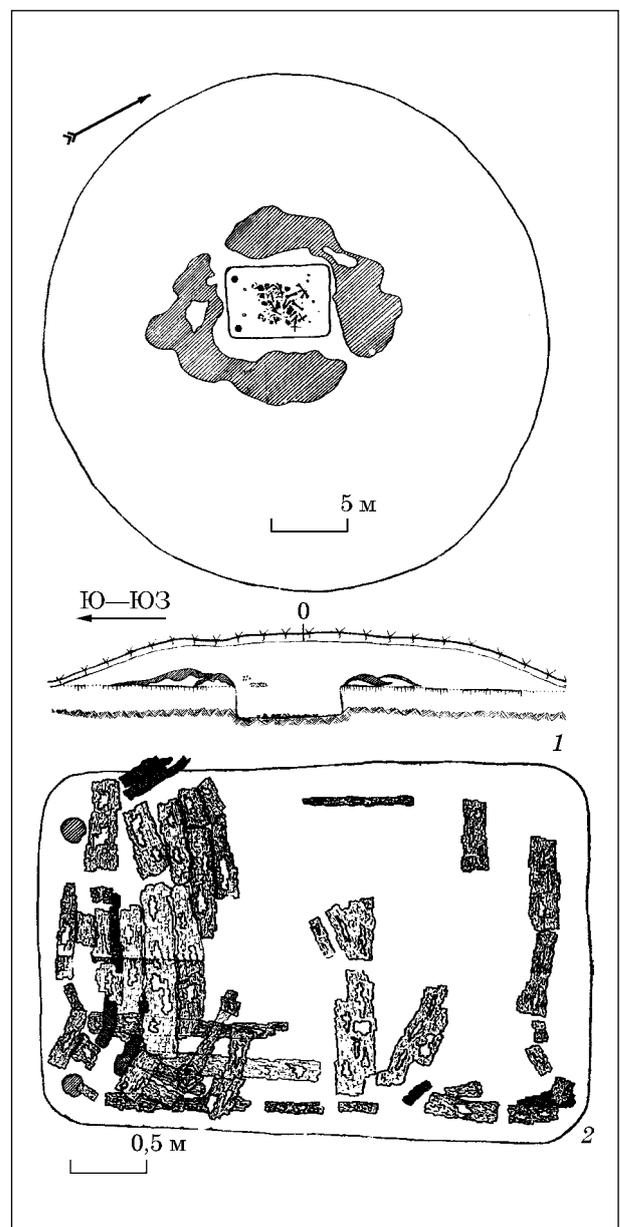

Рис. 3. План и разрез насыпи кургана 9

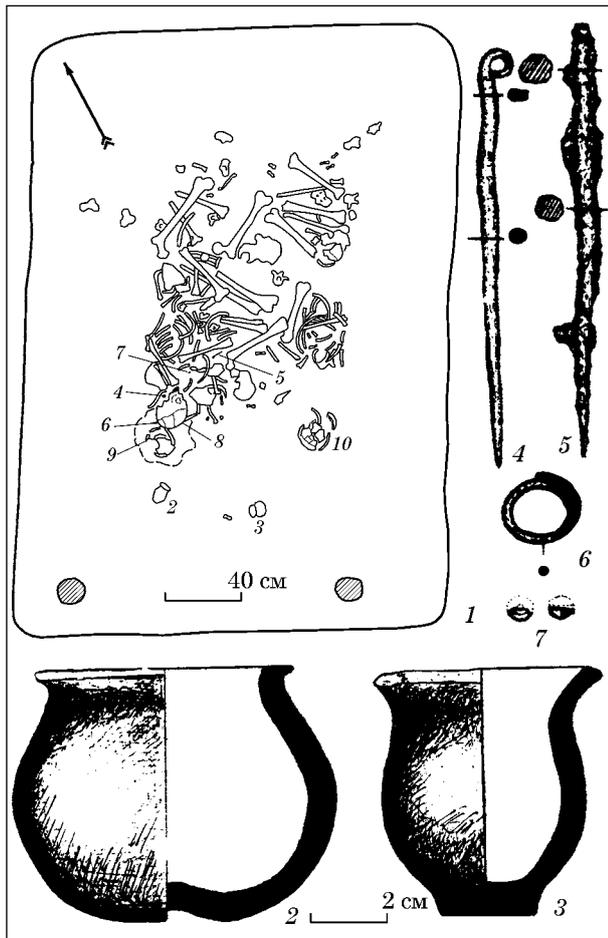

Рис. 4. Планы и инвентарь погребения в кургане 9: 1 — план; 2, 3 — сосуды; 4 — подвеска; 5 — бронзовая булавка; 6 — железная булавка; 7 — бусина; 8—10 — черепа

Погребальная яма, ориентированная по длине с ЮЮЗ на ССВ, имела в плане форму широкого прямоугольника с почти отвесными вертикальными стенками и закругленными углами (рис. 3). Ее размеры составляли 3,40 × 2,35 м. Дно могилы было углублено в материк на 25 см.

На глубине 1,77—2,00 м от вершины насыпи обнаружено мощное деревянное перекрытие с двумя вертикальными столбиками, находящимися в юго-западной части погребения. Столбики были вкопаны на небольшую глубину (5—6 см) в материк. Высота сохранившейся части западного столба 0,95 м, высота восточного — 0,35 м от уровня дна ямы (рис. 4).

Деревянное перекрытие состояло из поперечных и продольных плах. Поперечные плахи, просевшие к середине ямы, лучше сохранились в юго-западной стороне могилы. Здесь можно выделить около 7 отдельных бревен шириной от 10 до 20 см. В другой половине ямы фрагментарно сохранились четыре плахи, одна из которых имела ширину свыше 25 см. Часть дерева, в особенности в западном углу, обуглена. Концы некоторых плах лежали на краях ямы

на уровне древнего горизонта, другие были опущены ко дну ямы на глубину до 2,35 м от вершины насыпи.

У северо-западной стенки под поперечными плахами сохранилось три отдельных бревна, лежащие на разной глубине (от 2,20 до 2,45 м от репера). Их диаметр составлял 10—15 см.

В могиле находились останки трех погребенных (рис. 4). Кости были смещены и уложены в центре ямы с имитацией анатомического порядка. Костяки были уложены черепами на ЮЮЗ. Здесь же у изголовья найдены 2 лепных сосуда, железная булавка (шило?), бронзовая подвеска, а также пастовая зеленая бусина. Среди костей выявлено бронзовую булавку.

Инвентарь

1. Лепной глиняный горшок с округлым туловом и отогнутым плоским венчиком. Тесто с примесью шамота. Высота сосуда — 6,7 см, диаметр по венчику — 6,6 см, по тулову — 8,2 см (рис. 4, 2).

2. Лепной глиняный горшок тюльпановидной формы. Венчик плоский сильно отогнутый. Высота сосуда — 6,6 см, диаметр по венчику — 6,1 см, по тулову — 5,4 см (рис. 4, 3).

3. Бронзовая булавка из толстой проволоки. Верхний конец расклепан и загнут в петлю, а нижний — заострен. Длина — 10,6 см (рис. 4, 4).

4. Железная булавка (шило?) в форме металлического стержня с утолщенной верхней частью. Длина 11 см (рис. 4, 5).

5. Бронзовая спиралевидная подвеска из круглой в сечении проволоки. Диаметр 1,6 см (рис. 4, 6).

6. Фрагмент бусины из непрозрачного стекла светло-зеленого цвета биконической формы. Диаметр — 0,6 см, высота — 0,6 см (рис. 4, 7).

КУРГАН № 15

Располагался в 30 м на северо-запад от кургана № 9 и в 14 м на юго-юго-восток от «Малой могиль», раскопанной в 1923 г. учениками Медвинской школы. Высота насыпи составляла 0,65 м, а диаметр — 13 м (рис. 2; 5).

Насыпь состояла из оподзоленного чернозема. Уровень древнего горизонта зафиксирован на глубине 0,95 м от вершины насыпи. На уровне древнего горизонта обнаружены остатки выкида, котрый кольцом окружал пятно погребальной ямы, находящейся под центром насыпи.

Пятно могилы четко выделялось своим многоцветным обожженным грунтом заполнения. Деревянное перекрытие, которое, очевидно, было очень мощным, было полностью сожжено в древности.

Все заполнение состояло из сильно пережженного грунта оранжево-красного, оранже-

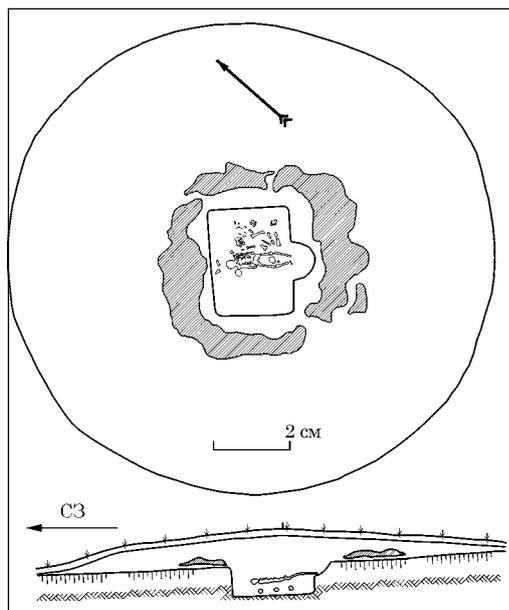

Рис. 5. План и разрез насыпи кургана 15

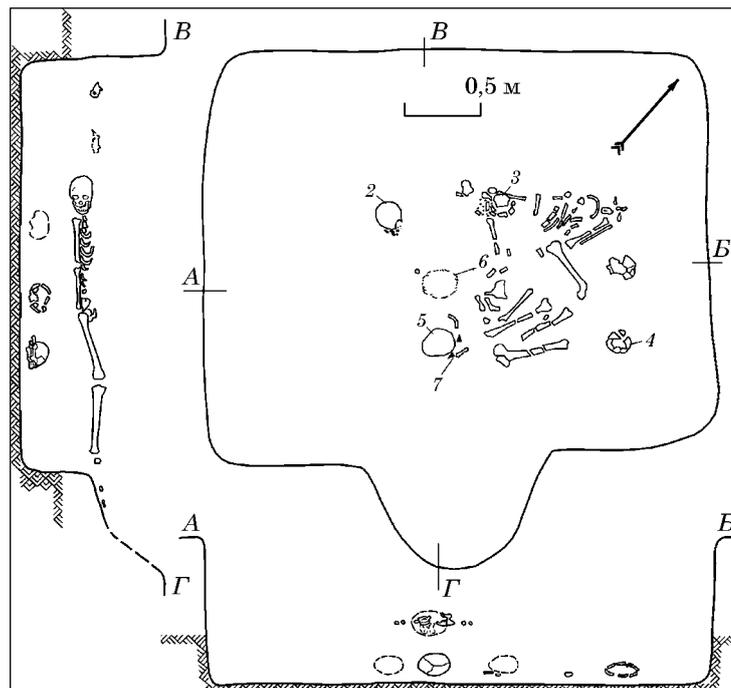

Рис. 6. План и разрезы погребения кургана 15: 1—6 — черепа; 7 — остатки газа; 9 — каури; 10 — бусы; 11 — пряслице

вого, грязно-желтого, пепельно-серого и черного цветов. В заполнении найдены остатки обгорелого дерева, много углей и шлаков.

Дно погребальной ямы углублено в материк на 30 см. Яма прямоугольной в плане формы, размером 2,90 × 2,30 м, ориентирована по длине с юго-запада на северо-восток. В продольной юго-восточной стороне обнаружен наклонный дромос, который спускался в яму, не доходя до дна 45 см. Длина его 60 см, ширина — 105 см. Верхний край закругленный.

В 5—8 см выше материкового дна, в слое, состоящем из углей и пепла, выявлены сильно обгоревшие кости погребенных (рис. 6). По сохранившимся остаткам черепов, удалось установить, что было погребено пять человек. Два черепа находились в северо-восточной части могилы, три — почти в центральной части с незначительным перемещением в юго-западную сторону и один на небольшом расстоянии от центра к северо-западу. В 30 см выше этого слоя зафиксировано дозахоронение позднескифского времени (см. подробнее: [Левченко, 2012]).

В нижнем слое, в районе юго-западного черепа (№ 2), обнаружено 15 стеклянных и 9 пастовых рубленых бусин (бисерин), ракушки Каури; у северо-западного черепа (№ 3) восемь пастовых бусин. Пастовых бисерин было гораздо больше, но они сохранились в россыпи обломков. У черепа (№ 6) было обнаружено пряслице.

Инвентарь

1. Ракушки Каури (*Cypraea moneta*) разных размеров, от крупных (21 мм в длину) до небольших (10 мм в длину). Всего 89 штук. Из них 73 полностью кальцинированы, а 16 — сильно обожжены (рис. 7, 3, 4).

Рис. 7. Инвентарь погребения в кургане 15

2. Бусы овалы в сечении изготовлены из непрозрачного стекла желто-грязного, белого, розового синего цветов (13 шт.) (рис. 7, 6).

3. Рубленый пастовый бисер коричневого цвета (25 шт.) (рис. 7, 5).

4. Пряслице керамическое биконической формы, с усеченными основаниями, асимметричное лощеное (рис. 7, 1, 2). Орнаментировано четырьмя поясками мелкого зубчатого штампа. Высота 24 мм, диаметр по ребру — 26 мм, по основаниям — 14 мм, отверстия — 5,5 мм.

КУРГАН № 19

Курган находился в 56 квартале в 30 м на юго-восток от кургана 4 и в 12 м на север от «Средней могилы» (рис. 2). Часть северной полы кургана задета дорогой, а южная часть разрезана канавой. Высота насыпи состав-

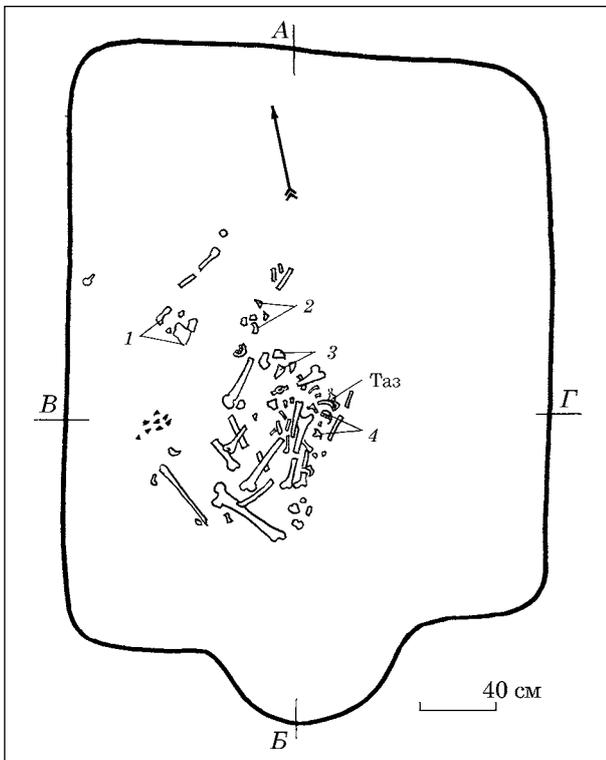
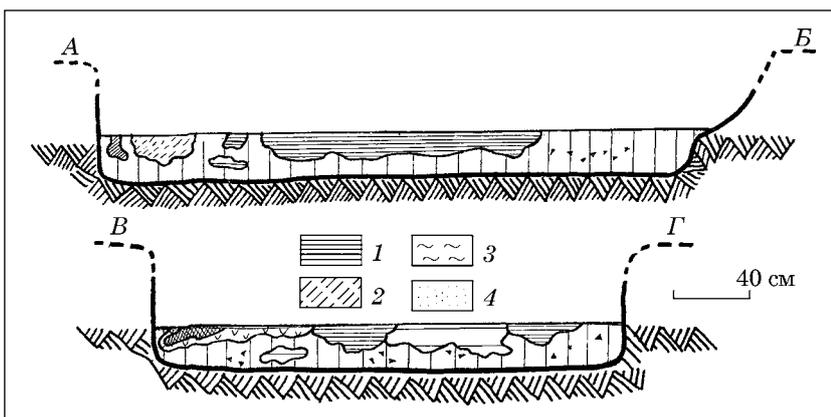

Рис. 8. План погребения кургана 19

КУРГАН № 22

Находился в 17 м на юго-запад от кургана № 3, раскопанного в 1973 г. и в 28 м на юго-запад-запад от «Великой могилы», раскопанной в 1923 г. (рис. 2). Высота кургана составляла 0,75 м, а диаметр — 16 м. Насыпь состояла из мелкозернистого оподзоленного чернозема. На уровне древнего горизонта находился выкид, который полукругом был насыпан вокруг погребальной ямы. Толщина выкида в отдельных местах доходила до 25 см.

Яма прямоугольной в плане формы с дромосом с южной стороны. Ее размеры составляли 3 × 2,10 м. Яма ориентирована по длине с юга на север (рис. 10). Стенки отвесные с закругленными краями. Дромос наклонно опускался в яму на глубину 40 см. Его длина 40 см, ширина у стенки могилы 95 см. Дно могилы впущено в материк на 35 см.

Яма в древности была перекрыта накатом из продольных и поперечных дубовых бревен, которые сохранились лишь частично. Сохрани-

ляла 0,4 м, а диаметр — 10 м. На глубине 0,55—0,60 м обнаружены пятна глинистого выкида.

В южной части насыпи на глубине 0,6—0,7 м зафиксированы комки обожженной земли, зола, сажа, угольки. Ниже находился слой обожженной земли и глины от красного до грязно-желтого цветов, перемешанный с пеплом и углями. Пережженная земля соответствовала контуру погребальной ямы размерами 3,2 × 2,5 м, ориентированной по линии север—юг, с небольшим отклонением к северо-востоку (рис. 8; 9). В южной части ямы зафиксирован дромос шириной 0,98 м и длиной 0,47 м. Пологий спуск оканчивался в 20 см от дна, находящегося на глубине 1,25 м от вершины насыпи. В заполнении ямы встречались отдельные кальцинированные кости, а на дне сохранились остатки более крупных костей скелетов, полностью обожженных. По сохранившимся остаткам можно предполагать наличие четырех погребенных. Инвентарь не сохранился.

Рис. 9. Разрез заполнения погребения кургана 19: 1 — пережженный запекшийся грунт оранжево-красного цвета; 2 — пережженный грунт оранжевого цвета; 3 — обожженный грунт желтого цвета; 4 — обугленное дерево

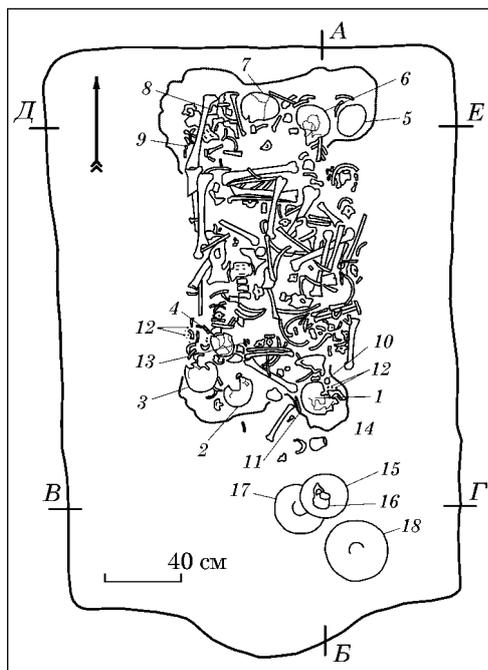

Рис. 10. План погребения кургана 22: 1—8 — черепа; 9 — подвеска; 10 — пряслице; 11 — нож; 12 — бусы; 13 — зубы; 14—18 — сосуды

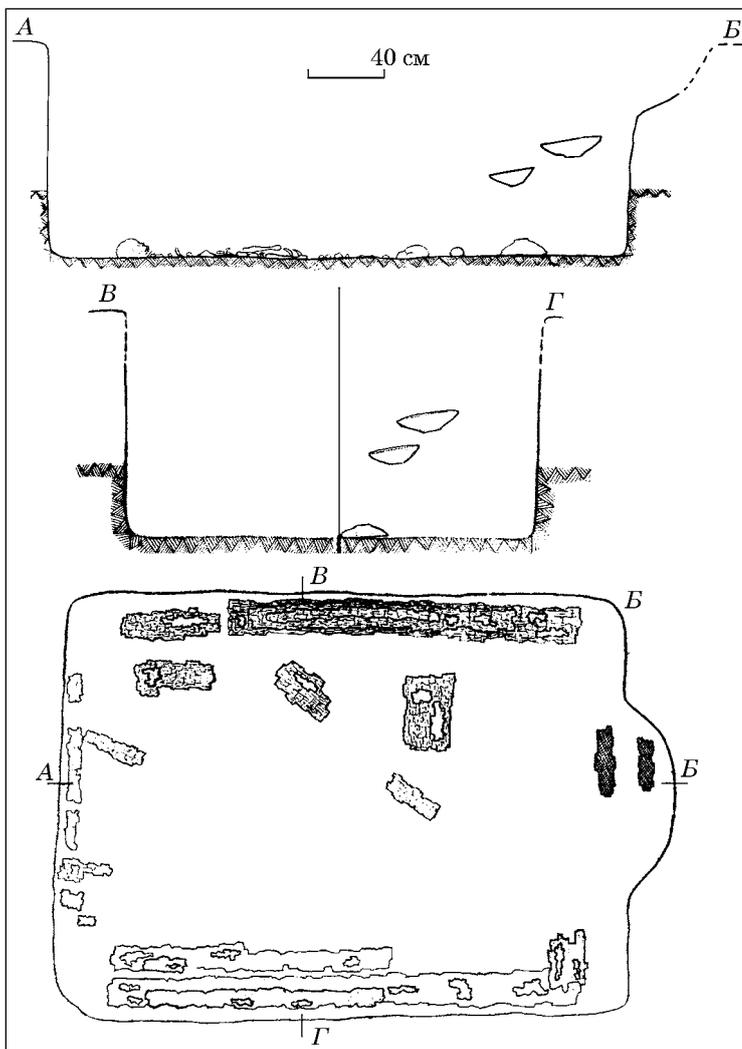

Рис. 11. Разрезы (1, 2) погребения кургана 22 и план перекрытия (3)

лось около семи фрагментов поперечных бревен, которые находились в 70 см от дна ямы. Два обугленных куска находились в области дромоса. Ширина некоторых фрагментов достигала 25 см, а толщина — до 8 см. Интересно расположение продольных бревен. У восточной стенки лежали три бревна, расположенные одно над другим. Первое, которое сохранилось на всю длину ямы, лежало в 10 см от дна ямы, второе над ним в 25 см от дна на и третье в 35—38 см от дна ямы. Диаметр их от 7 до 15 см. У западной стенки также три бревна: два из них располагались одно над другим, третье находилось несколько сбоку. Диаметр от 10 до 15 см (рис. 11, 3).

В могиле находились смещенные кости не менее 10 погребенных, сложенные в центральной части ямы, ограниченной балками. Здесь были кости и черепа различных возрастов: от взрослых до детских (рис. 10; 12). Четыре черепа лежали с южной стороны, остальные — с северной.

В районе черепов остались следы коричневого тлена. Погребенных сопровождал разнообразный инвентарь. В юго-восточном углу ямы, у дромоса, находилась три большие миски.

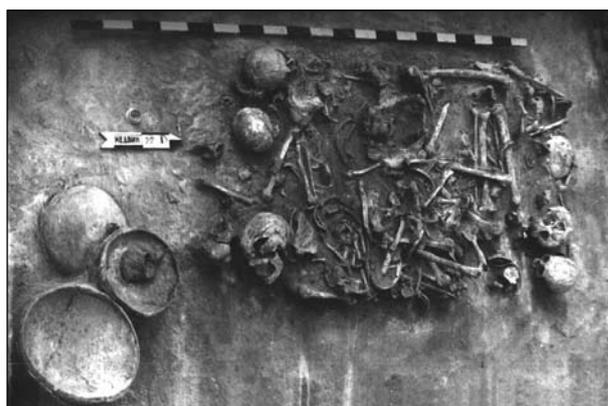

Рис. 12. Фото погребения кургана 22

Одна из них лежала перевернутой вверх дном. Другая была над ней, в 35 см выше дна, внутри находился черпак с ручкой, третья была в 50 см выше дна, немного в стороне от других (рис. 11, 1, 2). У головы первого, наиболее юго-восточного черепа, находился лепной кубок, железный ножик, пряслице и россыпь бус. У северо-западного края костных остатков погребенных обнаружена бронзовая подвеска (рис. 10).

Инвентарь

1. Миска лепная, усечено-конической формы, асимметричная (рис. 13, 2; 14, 2). Венчик с овальным краем слегка загнут. Дно плоское, невыделенное. По венчику изнутри наколы, по внешнему краю — «горошинь». С одной стороны под венчиком находилось сквозное круглое отверстие, диаметром около 1 см с внутренней стороны, и более узкое с наружной. Тесто с примесью шамота. Поверхность изнутри заглажена и подложена снаружи. Высота миски — 9 см с одной и 11 см с противоположной стороны. Диаметр по венчику 27,5—28 см, диаметр дна — 8,0 см.

2. Миска лепная, усеченно-конической формы, асимметричная (рис. 13, 3; 14, 3). Венчик широкий, слегка загнутый. Дно плоское, невы-

деленное. По венчику изнутри сделаны крупные наколы, снаружи — слабо выделенные «горошинь». Тесто с примесью шамота. Поверхность изнутри заглажена, снаружи — подложена. Высота — 6,5—7 см. Диаметр венчика — 25—26 см, диаметр дна — 6,5—7 см.

3. Миска лепная, усеченно-конической формы (рис. 13, 1; 14, 1). Венчик загнутый во внутрь с овальным краем. Дно плоское, немного выделенное. Изнутри венчика сделаны наколы небольшого диаметра, снаружи — слабо выделенные «горошинь». Тесто с небольшой примесью шамота. Поверхность изнутри и снаружи залощена. Высота сосуда — 10,5—11,5 см, диаметр по венчику — 34 см, диаметр дна — 12 см.

4. Черпак лепной грушевидной формы с петле-видной ручкой (рис. 13, 4; 14, 4). К верхней части

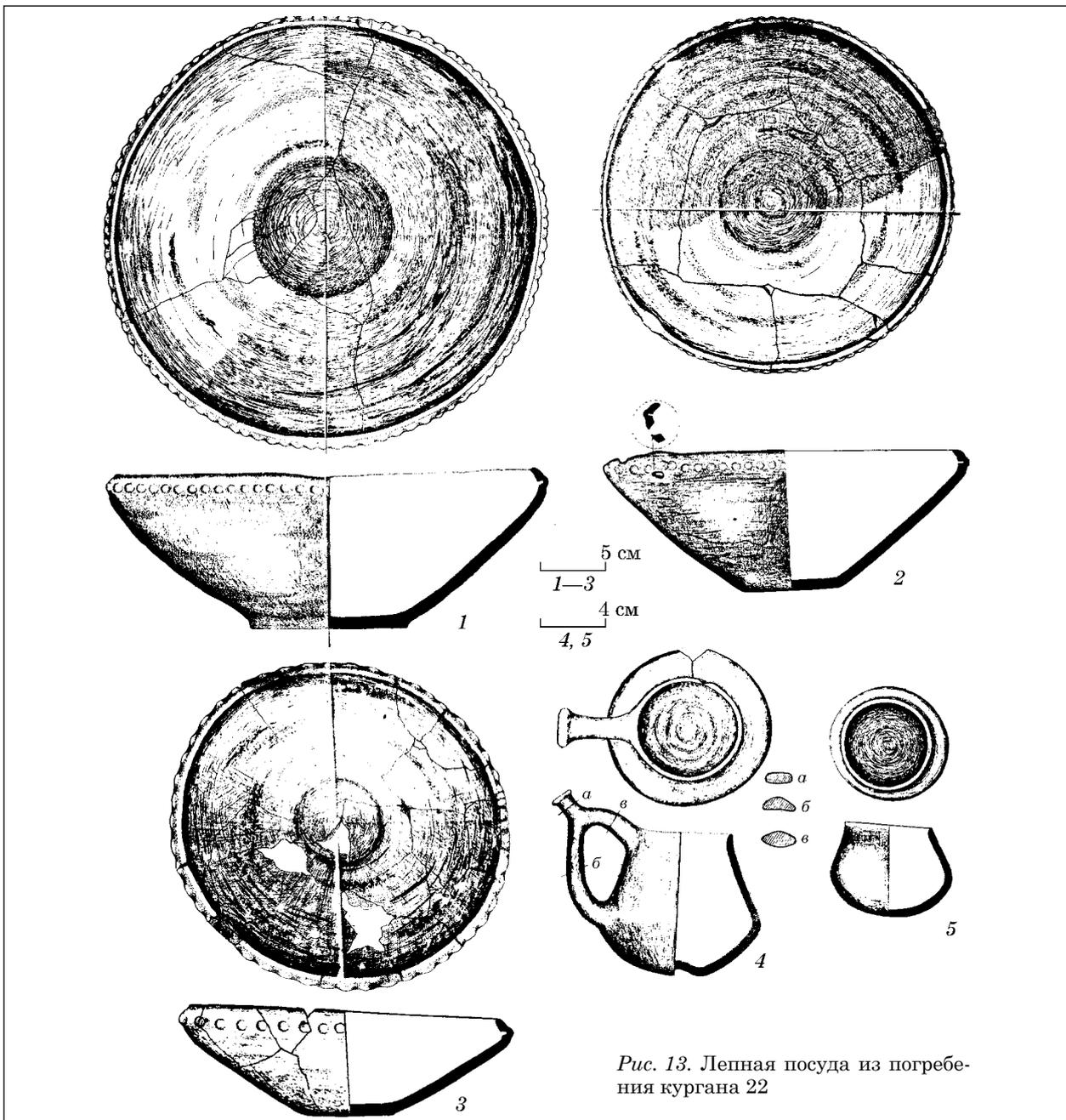

Рис. 13. Лепная посуда из погребения кургана 22

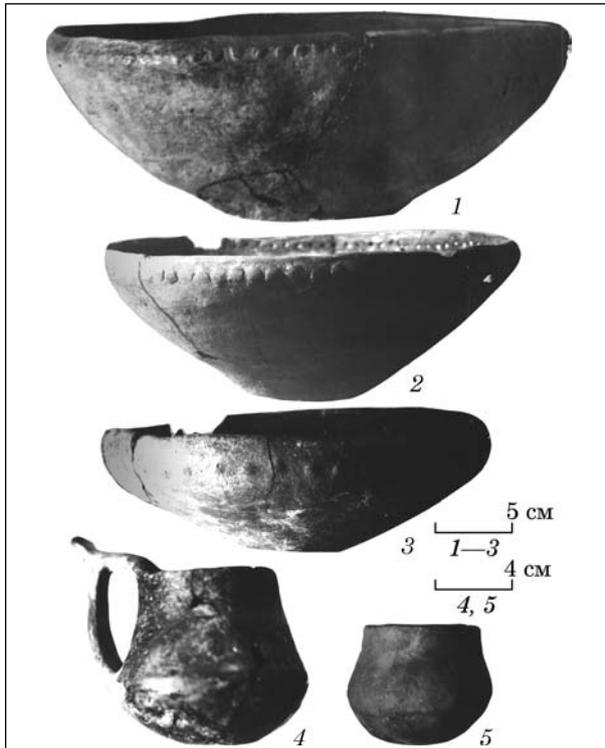

Рис. 14. Лепная посуда из погребения кургана 22

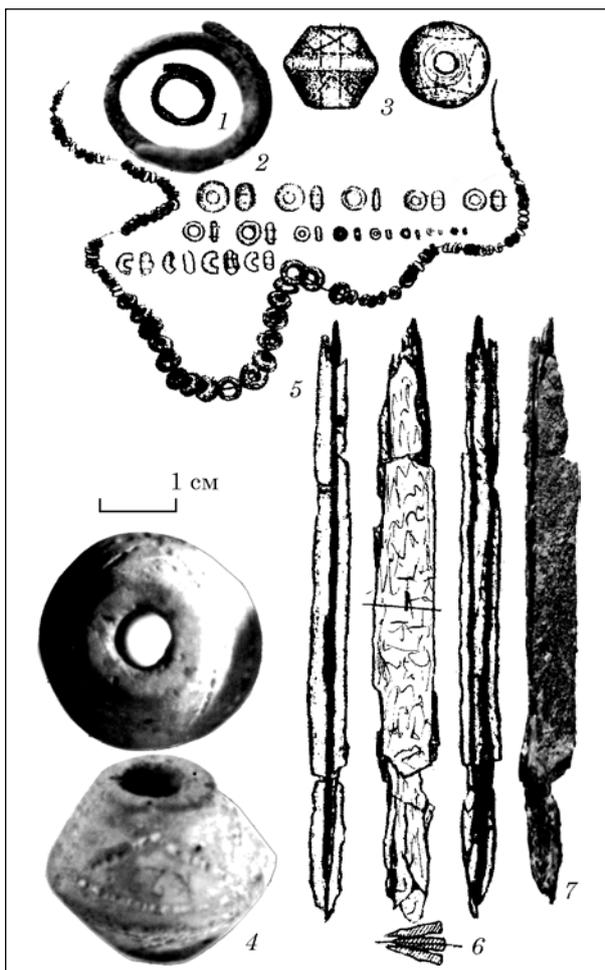

Рис. 15. Инвентарь погребения кургана 22 (1, 2 — бронза; 3, 4 — глина; 5 — паста и стекло; 6, 7 — железо)

ручки, на месте изгиба, прилеплен невысокий, расширяющийся кверху, отросток с расплюснутым концом и прямым срезом. Тесто с небольшой примесью мелкозернистого песка. Стенки тонкие. Поверхность залощена, черного цвета. Высота черпака — 9 см, диаметр венчика — 7 см, диаметр по нижнему краю тулова — 10 см.

5. Кубок лепной с вертикальным, прямо срезанным по краю венчиком, переходящим в тулово и округлое дно. Тесто с примесью песка, поверхность залощена. Высота кубка — 6 см, диаметр по венчику — 6 см, по тулову — 8 см (рис. 13, 5; 14, 5).

6. Нож железный, прямой с переходом в узкий черенок для насадки деревянной рукоятки. К кончику лезвие несколько сужается. Расслоился на три продольные параллельные пластинки. Длина без ручки — 13 см. Ширина в средней части 17 мм (рис. 15, 6, 7).

7. Подвеска из тонкой бронзовой проволоки, закрученной спиралью в полтора оборота. Толщина проволоки 1 мм. Диаметр подвески 18 мм. Концы заходят друг за друга на 15 мм (рис. 15, 1, 2).

8. Пряслице глиняное, усеченно-биконическое. Орнаментировано двумя параллельными рядами мелкого зубчатого штампа в центральной части пряслица и треугольниками в верхней к нижней его частях. Поверхность залощена. Высота 24 мм, диаметр срезов 12—14 мм, диаметр по ребру 27 мм (рис. 15, 3, 4).

9. Бусы овальные в сечении из стекловидной массы желтого и бирюзового цвета, (18 шт.) (рис. 15, 5).

10. Бисер пастовый, рубленый грязно-белого и коричневого цветов (78 шт.) (рис. 15, 5).

КУРГАН № 23

Стоял отдельно от первой группы на расстоянии 700 м на юго-восток, в 70 лесном квартале (рис. 2). Высота кургана составляла 1,73 м, диаметр — 23 м. Насыпь состояла из оподзоленного

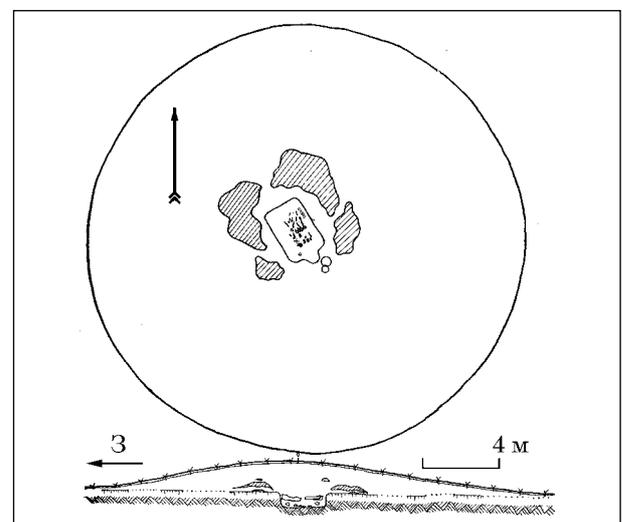

Рис. 16. План и разрез кургана 23

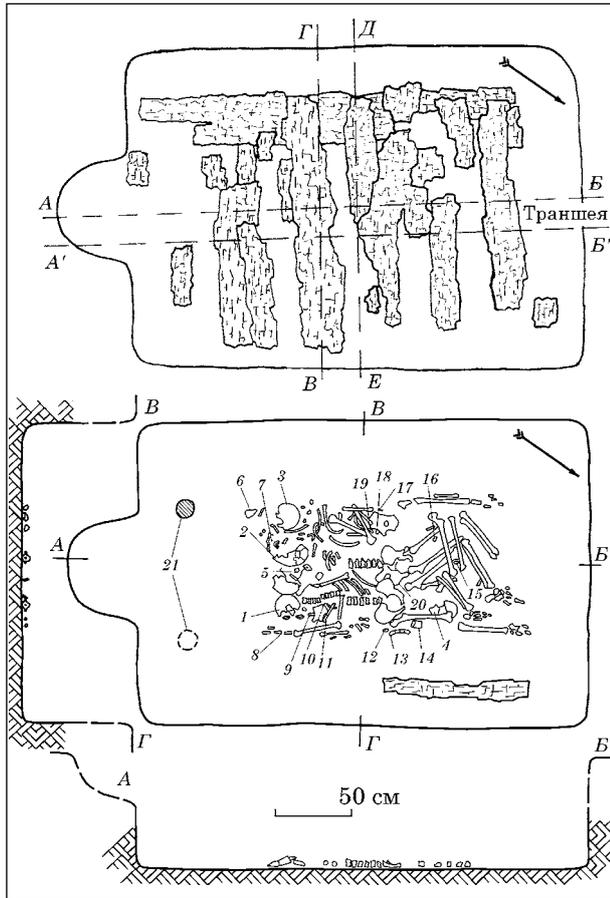

Рис. 17. План перекрытия (1), могилы и разрезы погребения кургана 23: 1—4 — черепа; 5 — пронизка; 6 — ковшик из песчаника; 7 — бусы; 8 — фрагменты копыя; 9, 13 — псалии; 14 — кубок; 10 — подвеска-раковина; 11, 19 — кремневый серп; 12 — костяная подвеска; 15 — пряслице; 16 — вток копыя; 17 — железный стержень (шило?); 18 — фрагмент костяного стержня; 20 — детский череп (под тазом); 21 — столбики

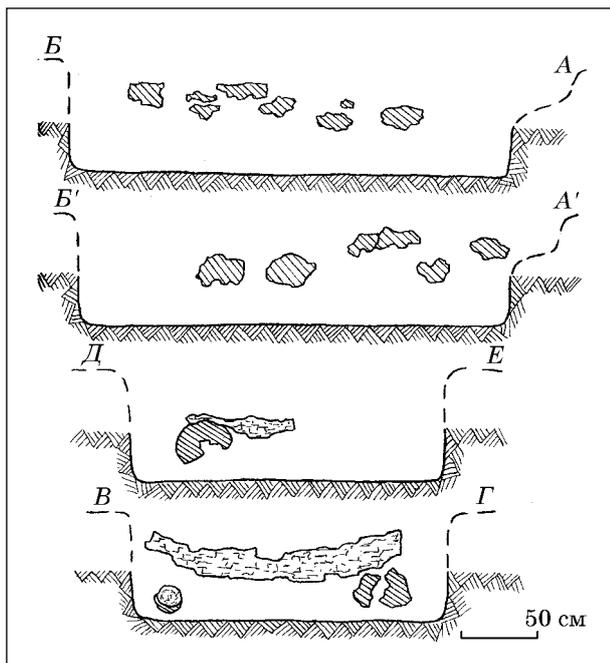

Рис. 18. Разрезы погребения кургана 23

чернозема, постепенно переходящего в суглинок. На глубине 0,9 м появились следы глиняного выкида. В 1,05 м от вершины и в 2 м на юго-восток от репера, обнаружены остатки двух перевернутых сосудов — миски и горшка (рис. 16).

Погребальная яма зафиксирована под центром насыпи. Ее размеры 3 × 2,1 м. В засыпке ямы встречались отдельные куски печины, пепла, древесная труха. В 1,75 м от вершины появились бревна перекрытия. Накат состоял из поперечных бревен, положенных на два продольных. Диаметр некоторых — свыше 0,35 м. Некоторые частично обуглены. Сохранность перекрытия и характеристика заполнения свидетельствуют об одноактности погребения и отсутствии следов ограбления.

В южной части находился небольшой пологий дромос шириной 0,77 м и длиной 0,5 м, не доходящий до дна на 40 см. У дна ямы, в южной части, обнаружено остаток вертикального столбика, углубленного в дно на 15 см. Дно ямы углублено в материк на 35 см (рис. 17; 18).

В центральной части ямы находились останки трех погребенных, ориентированных черепами на юг. В центре были обнаружены фрагменты детского черепа. Кости скелетов в разной степени смещены.

Захоронение сопровождалось разнообразным инвентарем.

Инвентарь

1. Миска лепная усеченно-конической формы с загнутым бортиком (рис. 19, 2). Дно не сохранилось. Тесто с примесью песка и шамота. Поверхность с двух сторон подлощенная. Украшена наколами, снаружи образующими «горошинь». Диаметр — 38 см. Высота сохранившейся части 13 см.

2. Слабопрофилированный горшок (рис. 19, 1). Сильно поврежден. Венчик слабо отогнут.

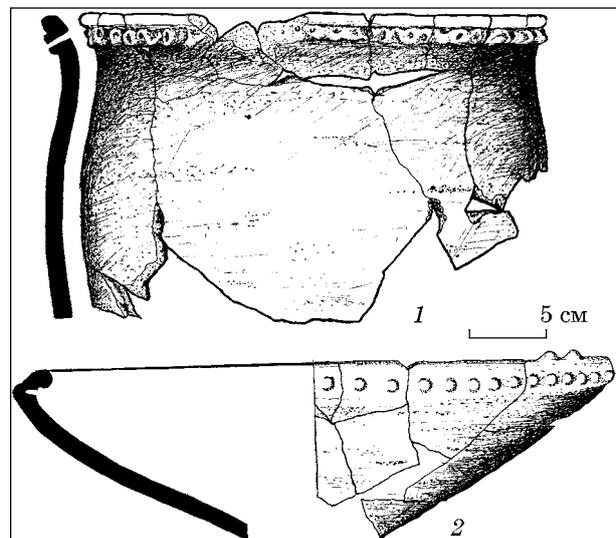

Рис. 19. Лепная посуда из погребения кургана 23

Украшен наlepным валиком, расчлененным пальцевыми вдавлениями и проколами ниже края венчика. Тесто с примесью шамота. Диаметр по венчику 32 см, высота сохранившейся части 22 см.

3. Лепная пиксида (рис. 20, 1, 2). Стенки вертикальные, сужающиеся к венчику. Венчик с прямым срезом не выделен. Дно с рантиком, в котором сделаны два вертикальных отверстия. Корпус деформирован, вероятно, при обжиге. Поверхность залощена. Тесто с примесью песка. С одной стороны украшена врезным геометрическим орнаментом из прямых линий и косой штриховки, образующих вертикальные пояски. Высота — 5 см, диаметр по венчику 4,9 см, дно — 6,5 см.

4. Пряслице усеченно-биконическое, лощеное (рис. 20, 3, 4). Украшено зубчатым штампом, заполненным белой пастой. Высота — 2,5 см, диаметр по ребру — 3,2 см.

5. Мелкий ковчик (лячка?) из песчаника неправильно овальной формы (рис. 21, 8). Песчаник красного цвета (воздействие температуры). Длина 7,2 см, ширина 4,5 и 3 см, высота 2 см, глубина около 7 мм.

6. Вкладыш серпа из светлого кремня, узкий, с острым концом (рис. 21, 7). Вогнутая сторона имеет мелкую ретушь и отполирована стеблями растений. Длина 7,5 см, толщина 0,9 см.

7. Вкладыш серпа из серого кремня с вкраплениями, трапециевидной формы (рис. 21, 6). Обе режущие кромки ретушированы и отполированы стеблями растений. Длина 5,5 см, толщина 1,2 см.

8. Псалии костяные, пластинчатые с дуговидно изогнутой спинкой и тремя сквозными отверстиями (рис. 22, 1, 2). Внешняя сторона отполирована. Верхняя часть имеет утолщение (стилизованная головка), ниже вплоть до сквозного отверстия поверхность украшена тремя рядами полукругов, прилегающих к линиям, следующих снизу вверх. Нижняя часть оформлена конусовидным утолщением, от которого и до отверстия поверхность покрыта сеткой из косых линий на одном и в виде елочки на

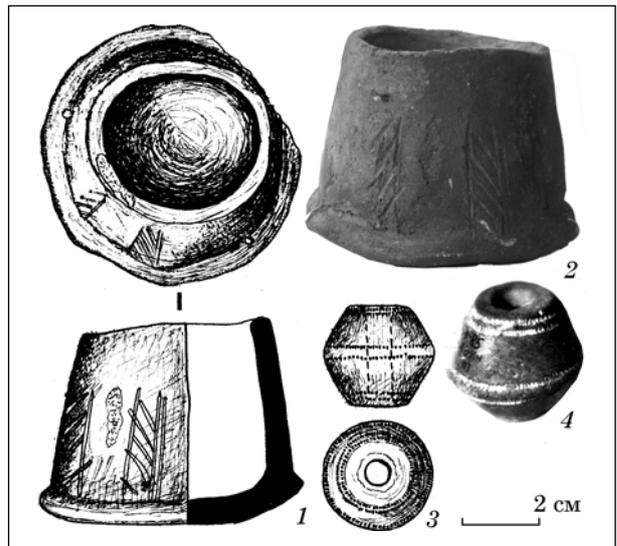

Рис. 20. Лепная пиксида и пряслице из погребения кургана 23

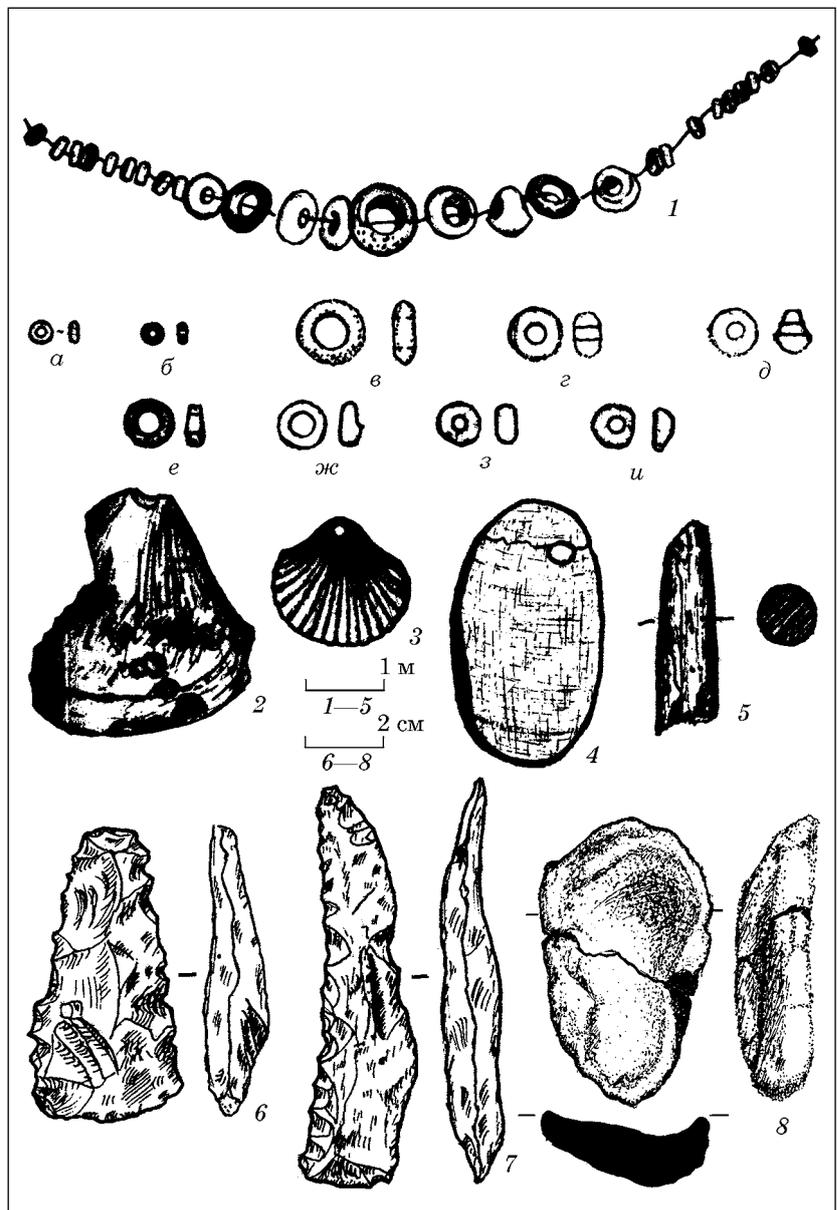

Рис. 21. Украшения (1—5) и изделия из камня (6—8) из погребения кургана 23

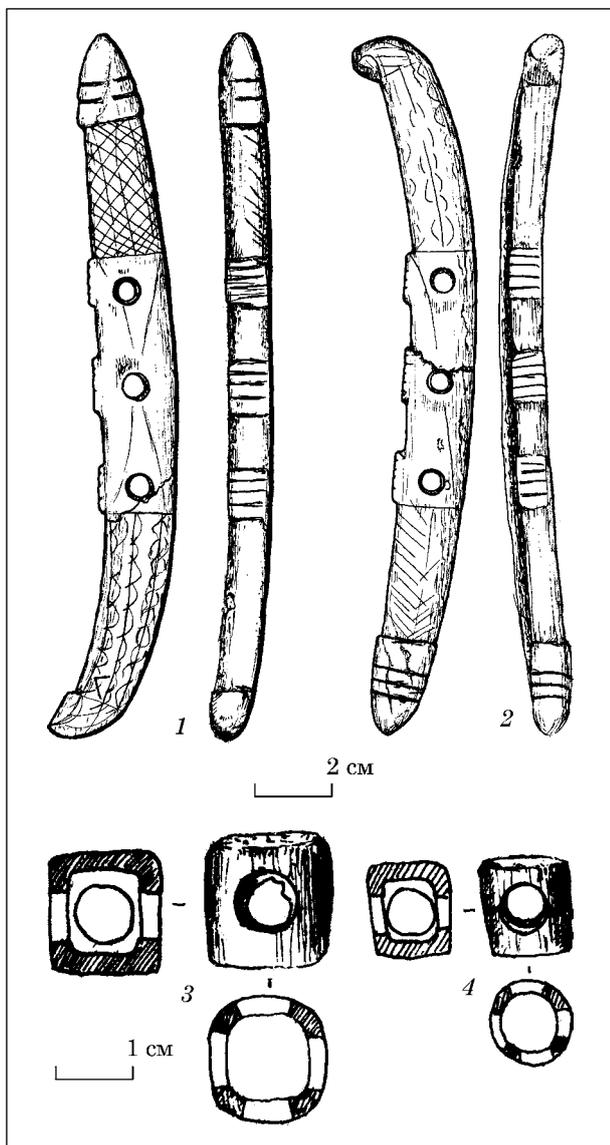

Рис. 22. Детали конської узды из погребения кургана 23

втором. На боковой грани внутренней стороны, против отверстий, находятся три прямоугольных выступа с тройными параллельными насечками. Длина — 18,5 см, ширина 2—2,3 см, толщина — 1 см, диаметр отверстий — 6 мм.

9. Костяная кубообразная пронизка для перекреживающихся ремней со сквозными отверстиями (рис. 22, 3). Ребра заокруглены. Высота 1,7 см, ширина 1,5 см, диаметр отверстий около 8 мм.

10. Костяная пронизка цилиндрической формы с двумя взаимопересекающимися отверстиями (рис. 22, 4). Поверхность залощена. Высота 1,3 см, ширина 1,2 см, диаметр отверстий около 6 × 7 мм.

11. Конусообразный обломок костяной проколки (рис. 21, 5). Длина 2,5 см.

12. Пластинчатая подвеска из перламутровой стенки раковины овальной формы (рис. 21, 4). Отверстие смещено в сторону от центра.

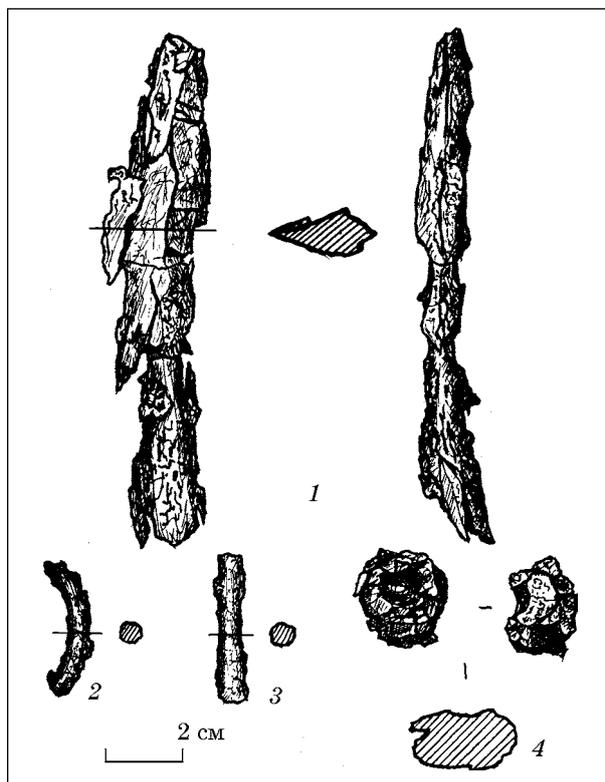

Рис. 23. Изделия из железа из погребения кургана 23

Длина 3,5 см, ширина 2 см, толщина 1—2 мм, отверстие 3 мм.

13. Подвеска из морской ракушки гребешка (рис. 21, 2). Отверстие находится в узкой верхней части. Длина 3,3 см, ширина 2,8 см, диаметр отверстия 2,5 мм.

14. Подвеска из морской ракушки гребешка с отверстием в узкой верхней части (рис. 21, 3). Длина 1,6 см, ширина 1,7 см, диаметр отверстия 2 мм.

15. Железный наконечник копья в обломках (рис. 23, 1). Перо имело в сечении ромбическую форму. Длина копья 13,5 см, ширина пера около 3 см, толщина 1,5 см. Диаметр втулки около 3 см.

16. Фрагмент железного втулки копья (рис. 23, 3), диаметр втулки около 2 × 2,5 см.

17. Фрагмент железной проколки. Длина 4 см, диаметр 0,3—0,8 см.

18. Фрагмент железного кольца (рис. 23, 2). Диаметр 0,3—0,5 см, длина 3,5 см.

19. Бусины из непрозрачного стекла белого, желтого, синего, коричневого цвета (8 шт.) (рис. 21, 1, г—и).

20. Бисер рубленый, из непрозрачного стекла, темно- и светло-коричневый. Диаметр 3 мм, толщина 1 мм (18 шт.) (рис. 21, 1, а, б).

21. Бусина из полупрозрачного стекла бледно-бирюзового цвета, овальная в сечении. Диаметр 6,5 мм, толщина 2,5 мм (рис. 21, 1, в).

Весь материал раскопок передан в Музей истории Богуславщины.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД

Погребальные сооружения однообразные и представлены обширными прямоугольными ямами, в южной стенке которых сделаны ступеньки (дромос) для облегчения спуска в могилу при совершении захоронения. Его отсутствие в некоторых комплексах может быть объяснено их плохой фиксацией в однородном черноземе погребенной почвы [Ковпаненко, 1973, с. 27]. Перекрытия опирались на края могилы и плахи, уложенные через дромос вдоль длинной оси ямы. В ряде случаев поперечное перекрытие лежало в самой могиле и опиралось на балки, уложенные вдоль длинных стен. В отчетах четко отмечены следы вторичных проникновений: перекрытия нарушены, а ход заполнен плотной затечной землей.

В яме из уложенных вдоль стен колод создавалась камера, в которой по центру вдоль длинной оси ямы размещались кости. Столбы по сторонам от ступеньки-дромоса углублялись всего на 5—18 см и предназначались для фиксации длинных колод и поддержания перекрытия. Перекрытие лежит не на самих костях, а керамика в основном целая, что говорит о том, что камера с костями засыпалась на 0,2—0,5 м землей перед созданием перекрытия.

Проникновения в могилы были совершены с ритуальной целью. В двух случаях остатки вторичных захоронений костей были дополнительно переотложены. В остальных случаях, когда по центру могилы фактически отсутствовало перекрытие (9Л³, 22Л, 2/III), были произведены дозахоронения одного расчлененного костяка, что и завершало создание костницы.

По способу обращения с телом все погребения относятся к ингумации. Даже сожженные гробницы содержат обожженные, а не кальцинированные кости. Все костяки были положены в могилы либо после демембрации, либо являлись вторичными захоронениями. Г.Т. Ковпаненко нахождение нарушенных костяков в могилах связывала с ограблением [Ковпаненко, 1981, с. 37—46]. Первыми на наличие остатков расчлененных захоронений костей в кургане 2 группы III у с. Медвин обратили внимание С.Д. Лысенко [Лысенко, 2003, с. 55] и Д.П. Куштан [Куштан, 2013, с. 155].

Комплексы можно разделить по характеру их формирования.

Тип 1. Одноактные захоронения. Характеризуются непо потревоженностью перекрытия и / или отсутствием затека, который четко отмечался Г.Т. Ковпаненко и Б.М. Левченко.

Вариант А. Представлен курганом 23 (рис. 17). Полностью сохранилось перекрытие. Погребение представлено тремя расчлененными костяками (кости стоп в сочленениях) выложен-

ными в псевдоанатомическом порядке⁴. Кроме того, под костяками найдено 2 отдельных черепа (кефалотафия). Интересно, что перевернутые миски и горшок, в отличие от погребенный с вторичным проникновением, были найдены у дромоса в насыпи кургана.

Вариант Б. Вторичное захоронение костей в «пакете». Костяки все неполные.

Вариант В. Вторичные коллективные захоронения, в которых кости дополнительно сожжены в могилах (к. 15Л, 19Л) (рис. 6; 8).

Тип 2. Двухактные захоронения. Проникновение фиксируется локальным нарушением целостности перекрытия и затечным грунтом в пределах хода.

Вариант А. Вторичные захоронения с ритуальным проникновением и перемещением части костица, без дозахоронения.

Вариант Б. Вторичные погребения с дозахоронением (к. 22Л, 2/III) (рис. 10; 12). Осмотр костей из второго кургана третьей группы⁵ показал, что часть длинных костей из пакета в северо-западной части могилы могли пребывать на открытом воздухе и под действием солнца побелели. Часть костей имели следы режущих орудий и следы зубов хищников. При дозахоронении расчлененного костяка, по всей видимости, вскрывалась вся центральная часть камеры. Кости предков комплектовались в «пакет» или костице, возле или вместе с ними располагались части расчлененного тела. К сожалению, по фото трудно определить, кого дозахоронивали. Можно предположить, что в кургане 22Л это женщина. В данных комплексах перевернутые миски располагались у черепов последних погребенных, в южной части ям у дромоса, в отличие от кургана 23 с одноактным захоронением.

Таким образом, можно говорить о различном формировании комплексов и поливариантности манипуляций с телом умершего. К сожалению, определения антропологов не были сделаны в поле при разборке костиц и много информации, которая бы пролила свет на закономерности совершения захоронений, утеряно.

В нескольких километрах на юг от Медвина у с. Бужанка А. Назаровым было исследовано абсолютно идентичное по обряду синхронное погребение [Назаров, 2003, с. 23—24]. Материал до сих пор не опубликован полностью.

* * *

Традиция демембрации умерших была широко распространена в Киево-Черкасском регионе среди населения тщиинецкого культурного

4. При этом стоит отметить, что костяки смещены в разной степени: наиболее перемешаны кости западного скелета, а наименее — восточного. Следов вторичного проникновения в могилу не зафиксировано.

5. Детальный анализ сохранившегося антропологического материала будет произведен позднее.

3. Номер курганной группы.

круга, начиная с горизонта Малополовецкое-II (1600—1500 cal. BC.) [Лысенко, 2010, с. 15]. Погребения позднего бронзового века Среднего Поднепровья с разными способами демембрации рассмотрел С.Д. Лысенко [Лысенко, 2003, с. 53—62]. Следы демембрации отмечены на костях из могильника Малополовецкое-3⁶. В остальных случаях ее можно предполагать. Исследователь выделяет несколько типов захоронений после демембрации: кости сложены в псевдоанатомическом порядке (тип 1); в определенном, но не анатомическом порядке (тип 2); без системы (тип 3); погребение отдельных костей [Лысенко, 2003, с. 54].

Относительно данной типологии погребения Медвина в основном будут представлять тип 1, поскольку псевдоанатомическая система в расположении костей зачастую прослеживается, и тип 2 (курганы с дополнительным сожжением и вторичным проникновением). Погребения отдельных костей (тип 4) — представлены кефалотифией в кургане 23. Бессистемное расположение костей зафиксировано лишь в пределах ходов вторичных проникновений (З/І и З/ІІ).

Появление вторичных захоронений могло быть связано с первичным погребением по обряду выставления [Смирнов, Мерперт, 1954, с. 29—30] или с переносом костей предков при переселении. Д.П. Куштан справедливо соотносит обряды перезахоронения, демембрации с культом предков и обрядом некромантии, когда кости предков использовались при общении живых с мертвыми родственниками [Куштан, 2013, с. 89].

Коллективные погребения ананьинской культуры А.Х. Халиков связывает с проведением общих похорон раз в год, когда хоронили всех умерших за зимний период жителей поселка. Среди захоронений данной культуры повсеместно встречены вторичные, которые совершались после выставления тела умершего. Исследователь приводит широкие аналогии данному обряду среди финно-угорских народов [Халиков, 1977, с. 99].

В целом, вторичные погребения могут быть результатами как ритуальных, так и иных действий. О.В. Зайцева выделяет два варианта вторичного погребального обряда. Первый связан с сезонностью совершения захоронений, при котором отмечается, что за зимний период успевают бы разложиться лишь самые неустойчивые соединения. Данный вариант представлен плохо. Второй вариант предполагал более длительный отрезок времени до захоронения костей, который длился около трех лет, до полного скелетирования трупа. Исследовательница не указывает, кому могли принадлежать данные погребения. Подобный обряд является ярким примером представлений о фазах смер-

ти, присущих традиционному сознанию. Кости, собранные после освобождения от плоти, захораниваются и служат залогом поддержания жизненного круговорота. В данных действиях прослеживается семантический комплекс «предки — кости — возможность новой жизни». О.В. Зайцева указывает на то, что обряд вторичного погребения может возникнуть в любом традиционном обществе вне зависимости от стадильной и культурной принадлежности или хозяйственного типа [Зайцева 2005; подробнее см: Schroeder, 2001; Смирнов, 1997, с. 13]. Причины данного явления не поддаются объяснению.

ПРОБЛЕМА ПОИСКА ИСТОКОВ ДАННОЙ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ

В Среднем Поднепровье у населения бережновско-маевской срубной культуры обряд демембрации редок (0,1 %). Д.П. Куштан, вслед за С.Д. Лысенко, рассматривает данный обряд как такой, который должен был ускорить переход умершего в мир иной, или как обезвреживание покойника. Вторичные захоронения в данном регионе встречаются более часто (0,6 %) и связаны с ритуалом перезахоронения. Нередко проявления подобного обряда прослежены в могильниках белогрудовско-белозерского времени (Вергуны, Крутьки) (рис. 24, 1, 2) [Куштан, 2013, с. 89].

Интерес представляет погребение № 1 раннежаботинского времени могильника Черкассы-Центр 2 (рис. 24, 3). В грунтовой яме без следов ограбления были найдены неполные костяки пяти человек, которые были уложены в нее после разложения мягких тканей [Куштан, 2005, с. 154—156]. Д.П. Куштан считает, что это явилось следствием вторичного погребения останков после первичного погребения по обряду выставления, или в результате повторного захоронения выкопанных костей. Безусловно, данный обряд связан с культом предков, который представлен ритуалами, в основе которых лежит подсознательный инстинкт отождествления умершего родственника с его останками. Интересным является предположение Д.П. Куштана, что кости наиболее почитаемых предков могли эксгумироваться при переселении общины и заново перезахоранивались в общей могиле на новом некрополе [Куштан, 2005, с. 155—156].

Существование обрядов вторичного погребения и демембрации у автохтонного населения позднего и финального бронзового века Среднего Поднепровья позволяет, как один из вариантов, именно в этой среде искать истоки аналогичных обрядов земледельческого населения восточноевропейской Лесостепи раннескифского времени.

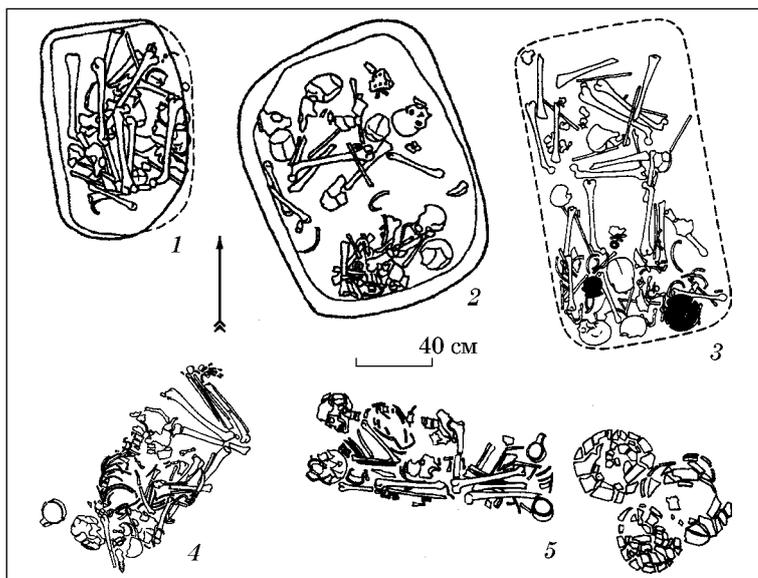
Иной вариант реконструкции поисков истоков данной традиции может быть следующим.

6. Хочу выразить благодарность С.Д. Лысенко за информацию и консультации при подготовке работы.

Рис. 24. Планы погребений № 5 (1), 13 (2) могильника у с. Вергуны и погребения № 1 могильника Черкассы-Центр 2 (3) (по Д.П. Куштану), 4, 5 — Сахарна I [Кашуба, Гольцева, 1991]

Обряду погребения Медвинского некрополя имеются прямые аналогии в могильнике раннежаботинского времени у с. Тютьки в бассейне Южного Буга, где данные традиции не имеют местной основы (рис. 25) [Заец, 1974; 1979, с. 256—260]. Стоит отметить, что на фото погребений в курганах № 2, 3 в отчете четко видно, что костница расположена в центральной части более обширной ямы, подобно медвинским комплексам, что не нашло своего отражения на рисунках (рис. 25, 1, 4) [Заец, 1974, табл. 14; 15]. Захоронения аналогичны варианту Б типа 2 медвинских комплексов (например, курган 22/1). Состав инвентаря погребения в кургане № 2 (набор лепной посуды, включающий черпаки, миски, кубок, пряслице, украшенное мелким зубчатым штампом, бронзовая подвеска в полтора оборота, кремневый серп, бусина (рис. 25, 6) полностью идентичен медвинским наборам. Относительно более ранняя, хотя и близкая, хронологическая позиция некрополя у с. Тютьки очевидна.

Еще более ранним временем датируются захоронения со смещением части костей в курганах могильника Сахарна I (Цыглэу). Параллели имеются и в наборе инвентаря (черпаки,

миски, кубки в изголовье; пряслица, железные ножи, украшения) (рис. 24, 4, 5) [Кашуба, Гольцева, 1991]. В целом среди погребений культуры Сахарна в Среднеднестровском регионе 29 % составляют захоронения со смещением (дозахоронения и вторичные захоронения костей) [Кашуба, 2000, с. 275—276].

Все это позволяет предположить маршрут перемещения части населения из Среднего Поднестровья (древнейшие комплексы), через Побужье (Тютьки, Немиров, Вишенка 2) в Поросье в раннежаботинское время. Проникновение происходило в слабо заселенные

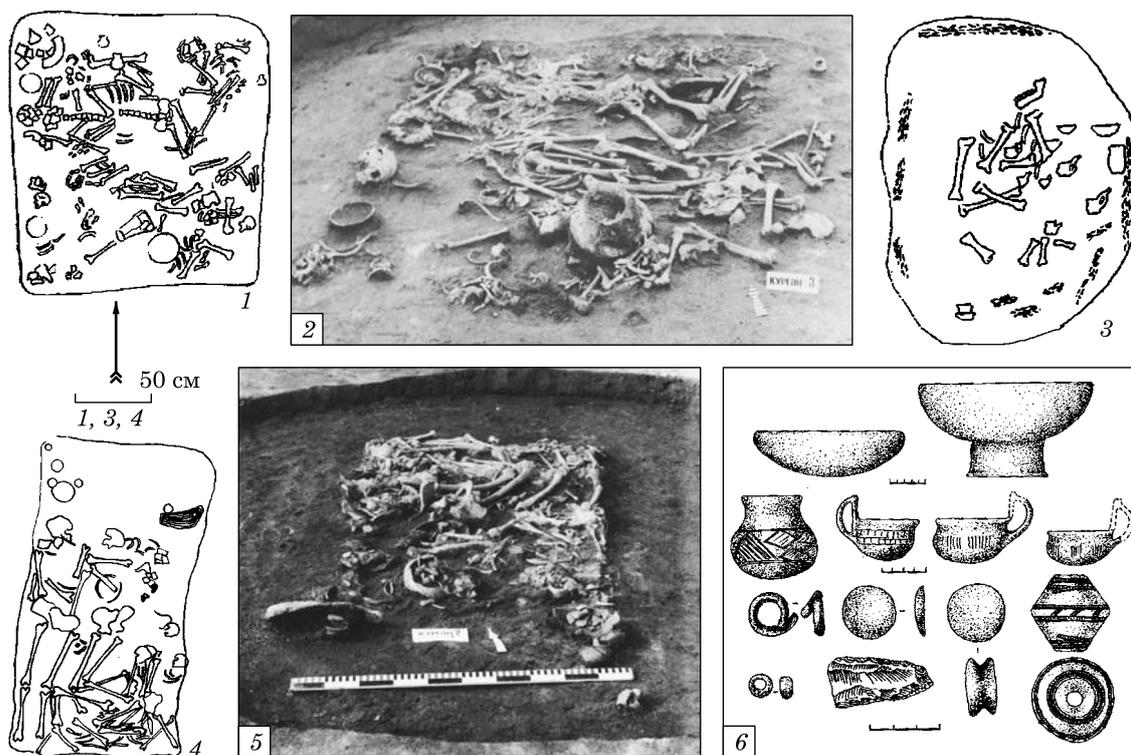

Рис. 25. Планы и фото погребений в курганах 1 (3), 2 (4, 5), 3 (1, 2) и инвентарь кургана 2 (6) могильника у с. Тютьки (по И.И. Заец)

позднечернолесским населением региона, где происходило смешение различных этнокультурных групп. Движению населения таким путем способствовали и географические условия, поскольку дорога до района современной Винницы из Среднего Поднестровья идет по водоразделу Днестра и Южного Буга, по которому и сейчас пролегает железнодорожная магистраль Одесса—Жмеринка. Далее в Поросье дорога также проходит по водоразделу Роси и Горного и Гнилого Тикичей и лишает необходимости форсировать какие-либо водные преграды.

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ИНВЕНТАРЬ И ВОПРОСЫ ХРОНОЛОГИИ

Погребальный инвентарь позволяет выделить несколько хронологических групп погребений Медвинского могильника.

Из описанных выше погребений, к древнейшей группе комплексов можно отнести курган № 9. Бронзовая булава с небольшой расклепанной петлевидной головкой из данного комплекса имеет аналогии среди находок в древнейшем слое поселения Пожарная Балка и в раскопе 1 Жаботинского поселения ([Андрюченко, 1996, с. 356]; см. подробнее: [Дараган, 2011, с. 157, табл. 4, 4; 442]). Тюльпановидный горшок без орнамента (тип 1, по М.Н. Дараган) имеет аналогии среди материалов раскопа 18/1958 г. Жаботинского поселения и не противоречит отнесению данного комплекса к раннежаботинскому времени [Дараган, 2011, с. 389; табл. 186, 8, 9]. К данной группе погребений можно добавить и погребение в кургане 4/І, в котором была обнаружена пиксида, миски без наколов, одна из которых украшена лишь налепом [Ковпаненко, 1981, с. 39, рис. 28]. Интересно, что все три пряслица из данного погребения не имели орнамента, который отмечен на всех остальных более поздних изделиях. Скорее всего, это не исключение. В древнейших комплексах не содержится раннескифских материалов и ожерелий из рубленого бисера и раковин Каури.

Следующая группа захоронений, которая является переходной, относится уже к началу раннекермесского периода. К ней можно отнести курган 2/ІІ⁷, близкий по времени Яснозорью 6/1 [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, с. 52—60]. Миска из данного комплекса имеет и налепы, и наколы, а пряслице — штампованный орнамент [Ковпаненко, 1971, табл. 28]. К этой группе можно отнести и вышеописанный курган 23. Миска усеченно-конической (сферической) формы с загнутым краем (тип 2, по М.Н. Дараган) из данного комплекса, кроме

7. Погребение содержало парное мужское захоронение, что и объясняет отсутствие в погребении женских украшений (бисер, раковины).

наколов, дополнительно украшена двойными налепами. В курагане 23 была обнаружена лепная пиксида. Сосуд относится ко второй группе, выделенной И.В. Бруяко (низкие цилиндрические коробочки с закраинами на поддоне и отверстиями для подвешивания). Здесь стоит отметить, что имеется лишь два вертикальных отверстия в закраине поддона. Резной орнамент выполнен достаточно небрежно. Поверхность подлощена. Данная находка подтверждает мнение И.В. Бруяко, что пиксиды можно датировать вплоть до раннескифского времени [Бруяко, 2014, с. 74—77], а не только раннежаботинским этапом [Дараган, 2011, с. 461]. Пряслице из кургана 23 аналогично найденным в кургане 2/ІІ и Яснозорье 6/1. Наличие рубленого бисера указывает на датировку кургана 23 после середины VII в. до н. э. Детали конской узды представлены парой псалиев и двумя цилиндрическими костяными пряжками-пронизками. Пронизки для перекрестьяющихся ремней (к. 23) аналогичны находкам из Старшей Могилы и основного погребения Репяховатой Могилы, с которыми и стоит, в целом, синхронизировать данный комплекс. Стоит отметить, что в Поросье находки костяных псалиев единичны (Берестняги (коллекция Е.А. Зноско-Боровского [Ковпаненко, 1981, с. 12, рис. 9, 2] и курган 23 Медвина). Орнаментация медвинских псалиев уникальна, а концы украшены крайне схематично. Данный период характеризуется сосуществованием деталей узды предскифского и раннескифского типов. Вероятно, медвинские изделия представляют собой первый опыт знакомства местного населения, у которого в обиходе были еще псалии с муфтообразными утолщениями вокруг отверстий (Медвин, Яснозорье, Емчиха), с изделиями данного облика. Данный пласт погребений раннекермесского времени можно датировать около середины (конец второй четверти—третья четверть) VII в. до н. э. [Гречко, 2013, с. 145—146].

Наиболее поздними комплексами является погребение в кургане 22. Миски из данного захоронения украшены лишь наколами, одна из них имеет одно крупное отверстие. Орнаментация наколами и наличие крупных отверстий является характерным для Поросья [Дараган, 2011, с. 396—397]. Черпак с высоким горлом и биконическим туловом грушевидной формы был обнаружен в данном кургане. Подобная форма бытует продолжительное время (не ранее второй половины VII в. до н. э. (Журовка, курган 407). В целом, для Медвинского могильника характерны иные типы черпаков (тип 3, по М.Н. Дараган и один типа 2). Курган 22 является наиболее поздним в Медвинском могильнике и не может быть датирован ранее третьей четверти VII в. до н. э.

Захоронения раннескифского времени Медвина характеризуются наличием наборов

украшений из раковин Каури, бисера и бус, характерных для второй половины VII в. до н. э. [Дараган, 2011, с. 615]. Данную группу захоронений (к. 15, 22, 23 первой группы) Медвина можно синхронизировать с серией захоронений с зеркалами с центральной ручкой⁸ (Герасимовка, курган 1, 2, Репяховатая Могила, п. 1) и датировать около третьей четверти VII в. до н. э.

Представляет интерес относительно бедная геометрическая орнаментация столовой посуды. Пиксида из кургана 4/І и черпак из кургана 2/ІІІ (не ранее третьей четверти VII в. до н. э.) являются исключениями. Орнаментация кубков из курганов 3/І и 1/ІІІ, пиксиды из кургана 23 схематична и небрежна. Можно согласиться с И.В. Бруяко, который отнес данную орнаментацию к мотивам вырождающегося геометрического стиля. В целом, комплексы раннескифского времени подтверждают датировку финала горизонта геометрической керамики в Днепропровской правобережной Лесостепи около середины VII в. до н. э. При этом, во второй половине данного столетия, кроме Поворскля, и в Правобережной Лесостепи все еще встречаются отдельные сосуды с, часто небрежной, геометрической орнаментацией [Бруяко, 2005, с. 28, 45].

Глиняные пряслица являются практически обязательным атрибутом погребального инвентаря Медвинского могильника. Все биконические пряслица с усеченными основаниями, кроме изделий из кургана 4/І украшены мелким зубчатым штампом, который в одном случае заполнен белой пастой (к. 23). Подобные пряслица, по предположению М.Т. Кашубы, являются культуроопределяющими для круга культур орнаментированного гальштата [Кашуба, 2000, с. 315]. М.Н. Дараган считает штампованный декор признаком раннежаботинского времени [Дараган, 2011, с. 430]. Наши материалы это не подтверждают и свидетельствуют об их наиболее массовом бытовании в украинской Лесостепи во второй половине VII в. до н. э.

Бронзовые спиралевидные подвески, которые генетически связаны с чернолесскими, можно датировать пред- (Тютки, к. 2) и раннескифским временем (к. 22 Медвина, к. 460 у с. Макеевка), вплоть до начала среднескифского периода (ур. Стайкин Верх, к. 13) [Заец, 1979, с. 256—260; Ильинская, 1975, табл. XVII, 9; 1968, табл. X, 26]. Начиная с третьей четверти VII в. до н. э., достаточно резко возрастает мода на гвоздевиные заушницы различных типов, а спиралевидные подвески становятся редкостью.

Единичность находок деталей узды из кости и рога позволяет предполагать, что проникно-

вание вместе с номадами и усвоение традиции изготовления трехдырчатых псалий, украшенных в зверином стиле, в Поросье во второй половине VII в. до н. э. носило значительно менее массовый характер по сравнению с Тясмином и Посульем.

Андрюченко В.П. Булавки с поселения у с. Пожарная Балка // Більське городище в контексті вивчення пам'яток раннього залізного віку Європи. — Полтава, 1996. — С. 353—358.

Бруяко И.В. Ранние кочевники в Европе. X—V вв. до Р.Х. — Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2005. — 357 с.

Бруяко И.В. Пиксиды раннего железного века на памятниках юга Восточной Европы // Тр. IV (XX) Всерос. АС в Казани. — М., 2014. — Т. II. — С. 74—77.

Гречко Д.С. О памятниках киммерийцев и «раннескифской» культуре // Stratum plus. — № 3. — 2013. — С. 133—154.

Дараган М.Н. Начало раннего железного века в Днепропровской Правобережной Лесостепи. — К., 2011. — 848 с.

Дружбинський В. «Колиска моя, любий Богуславе...». — Електрон. ресурс: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/koliska_moya_lyubiy_boguslave.html

Заец И.И. Отчет о раскопках трипольского поселения Клищев Тивровского р-на Винницкой обл; курганного могильника у с. Мизяков, Калиновского р-на 5—4 вв. до н. э. и курганного могильника у с. Тютки Винницкого р-на // НА ІА НАН України. — 1974/87.

Заец И.И. Курганный комплекс раннескифского времени у с. Тютки Винницкой области // СА. — 1979. — № 1. — С. 256—260.

Зайцева О.В. Погребения с нарушенной анатомической целостностью костяка: методика исследования и возможности интерпретации: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. — Новосибирск, 2005. — 24 с.

Ильинская В.А. Скифы Днепропровского Лесостепного Левобережья. — К., 1968. — 267 с.

Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975. — 222 с.

Кашуба М.Т. Раннее железо в лесостепи между Днестром и Сиретом // Stratum plus. — 2000. — № 3. — С. 241—488.

Кашуба М.Т., Гольцева Н.В. Сахарнянский могильник I (Цыглэу) // СА. — 1991. — № 1. — С. 197—209.

Ковпаненко Г.Т. Отчет о раскопках курганов у с. Медвин Богуславского р-на Киевской обл. в 1973 г. // НА ІА НАН України. — 1973/23.

Ковпаненко Г.Т. Курганы скифского времени у с. Медвин в Поросье // Скифы и сарматы — К., 1977. — С. 40—72.

Ковпаненко Г.Т. Курганы раннескифского времени в бассейне р. Рось. — К., 1981. — 159 с.

Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые погребения раннего железного века в Поросье // Древности скифов. — К., 1994. — С. 41—63.

Куштан Д.П. Погребение предскифского времени Черкассы-Центр 2 // Городцовские чтения: Материалы II науч. конф., посвящ. 100-летию деятельности В.А. Городцова в ГИМ. — М., 2005. — С. 154—156 (Тр. ГИМ. — № 145).

Куштан Д.П. Південь Лісостепоного Подніпров'я за доби пізньої бронзи. — Донецьк, 2013. — 232 с. (Археологічний альманах. — № 29).

8. Подобное изделие вместе с коротким мечем келермесского типа было найдено в медвинском кургане раскопанном в 1906 г. [Ковпаненко, 1981, с. 47].

Левченко Б.М. Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории Богуславщины за 1982 г. // НА ІА НАН України. — 1982/42.

Левченко Б.М. Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории Богуславщины за 1984 г. // НА ІА НАН України. — 1984/168.

Левченко Б.М. Исследование первой курганной группы у с. Медвин на Богуславщине (раскопки 1982 г., 1984—85 гг.) // Гречко Д.С., Шелехань А.В. Гришковский могильник скифов на Харьковщине — К., 2012. — С. 139 — 109.

Левченко Б.М., Левченко Н.Б. Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории Богуславщины за 1985 г. // НА ІА НАН України. — 1985/143.

Лысенко С.Д. Погребения скифского времени Малополовецкого могильника // Археологічні пам'ятки Фастівщини: Матеріали до археологічної карти Київської області. Прес-музей. — Фастів, 2004. — № 20—21. — С. 6—28.

Лысенко С.Д. Похоронения за обрядом демембрації доби пізньої бронзи у Середньому Подніпров'ї // Наук. зап. з української історії. — Переяслав-Хмельницький, 2003. — № 14. — С. 15—25.

Лысенко С.Д. Новые памятники милоградской культуры на Киевщине // Археологічні пам'ятки Фастівщини: Матеріали та дослідження. Прес-музей. — Київ; Фастів, 2010. — № 26—27. — С. 106—127.

Назаров О. Звіт про рятівні археологічні дослідження курганів скіфського часу біля с. Нестерівка Маньківського району, с. Почапинці Лисянського району, поселень скіфського часу біля м. Городище і с. В'язівка Городищенського району та розвідки на території Лисянського району Черкаської області // НА ІА НАН України. — 2003/170.

Смирнов А.П., Мерперт Н.Я. Из далекого прошлого народов Среднего Поволжья // По следам древних культур (от Волги до Тихого океана). — М., 1954. — С. 9—64.

Смирнов Ю.А. Лабиринт: Морфология преднамеренного погребения. Исследование, тексты, словарь — М., 1997. — 279 с.

Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII—VI вв. до н. э.) — М., 1977. — 266 с.

Schroeder S. Secondary disposal of the dead: cross-cultural code // World culture. — 2001. — 12 (1). — P. 77—93.

Б. М. Левченко, Н. Б. Левченко,
Д. С. Гречко

КУРГАНИ РАННЬОСКІФСЬКОГО ЧАСУ БІЛЯ с. МЕДВИН В ПОРОССІ (за матеріалами розкопок 1984—1985 рр.)

У статті подано результати розкопок чотирьох курганів ранньоскіфського часу, які були досліджені у 1984—1985 рр. біля с. Медвин. Розглядаються поховання, що являють собою повторні захоронення та демембрації. Поховальний інвентар представлений ліпним посудом, прикрасами (буси, намистини, підвіски, мушлі Каури, шпильки), прясельцями, деталями кінського спорядження (пара псалиев та дві пронизки) та кременевими серпами. Поховання можна датувати серединою — третьою чвертю VII ст. до н. е.

Ключові слова: Дніпровське Лісостепове Правобережжя, ранньоскіфський час, поховальний обряд, повторне поховання, демембрація, курган.

B. M. Levchenko, N. B. Levchenko,
D. S. Grechko

THE BARROWS OF THE EARLY SCYTHIAN TIME NEAR MEDVIN- VILLAGE IN ROSS-RIVER REGION (by the materials of excavations 1984—1985)

The results of the excavations of four barrows of the early Scythian time in this article are published. They were studied in 1984—1985 near v. Medvin. Here are represented secondary burials and demembration. The implements of these burials is represented by hand-made vessels, ornaments (beads, pendants, cowires, pins), spin tools, harness details (pair of snaffles and two beads) and flint sickles. These burials could be dated by the middle — third quarter of the 7 century BC.

Key words: Dnieper forest-steppe right-bank area, early Scythian time, burial ceremony, secondary burial, demembration, barrow.

Одержано 19.02.2015